

Но, судя по ее красным глазам и бледному лицу, это была не шутка.

Рыцари поспешно последовали за виконтессой. Однако виконтесса Верди уже прибыла в Восточный дворец.

Рыцари Императорской гвардии пришли ей на помощь, когда увидели, что она испуганно бежит.

- Что происходит?»

- Его..., Его Величество, мне нужно видеть... Его Величество...», - отчаянно взмолилась виконтесса Верди.

У нее было испуганное выражение лица, поэтому рыцари Императорской гвардии немедленно сообщили Совешу.

Услышав, что виконтесса Верди идет с принцессой на руках, Совешу впустил ее в гостиную.

Как только виконтесса Верди увидела Совешу, она упала на колени и закричала сквозь слезы:

- Ваше Величество, Императрица бросила принцессу на пол! Пожалуйста, защитите

принцессу!»

Дворцовый врач не спешил открывать рот, но затем быстро заговорил:

- Вы беременны! Вы беременны!»

Он повторил эти слова несколько раз, не в силах подавить своего удивления.

Затем он вскочил на ноги и уставился на меня широко открытыми глазами.

- Императрица! О боже! О боже! О боже!»

Я вопросительно посмотрела на дворцового врача.

Я ни о чем не могла думать, как будто в голове у меня было пусто.

Озадаченно посмотрев на него, дворцовый врач кашлянул и неловко улыбнулся:

- Поздравляю, Императрица беременна!»

Хейнли сжал одну руку в кулак, а другой прикрыл рот.

Я видела, как слегка дрожал его кулак.

Хейнли, который некоторое время оставался в полном смятении, внезапно оглянулся на меня полными слез глазами.

Когда он убрал руку ото рта, я увидела, как он прикусил губу.

- Моя Императрица...»

Хейнли позвал меня дрожащим голосом, протянул руки и крепко обнял меня.

- Вы уверены? Разве не высока вероятность неправильного диагноза на ранних неделях беременности?»

Однако, как только я твердо спросила дворцового врача, руки Хейнли обмякли.

Дворцовый врач быстро ответил на мой вопрос:

- Конечно, в это время часто ставят неверный диагноз. Но, Ваше Величество, я никогда не

ошибался в этом.»

Когда я была в Восточной Империи, я была свидетельницей нескольких ошибочных диагнозов "по этому поводу", поэтому я предпочла пока не принимать это как должное:

- Когда мы сможем узнать наверняка?»

- Через две недели это можно было бы узнать наверняка.»

- Хорошо, тогда проверьте меня еще раз.»

Я попросила дворцового врача никому не говорить об этом, и доктор в своем волнении неохотно сказал, что всё понимает.

- Но до тех пор Вы должны сократить свою рабочую нагрузку и уделять больше времени отдыху, Ваше Величество.»

После того, как дворцовый врач ушел, я так же попросила и Хейнли:

- Хейнли, никому не говори об этом. Есть люди, которые посмеялись бы над нами за то, что мы сообщили, что я беременна, не подтвердив это предварительно.»

Это было странно. Хотя я говорила спокойно, как обычно, мой голос казался дрожащим.

Почему?

Это было то же самое даже после того, как я пару раз кашлянула, прежде чем снова заговорить. В замешательстве прикусив губу, я вдруг почувствовала странное покалывание во всем теле.

Позже я смогла понять, что я на самом деле чувствовала. Я была напугана и встревожена.

Что, если врач скажет, что это был неправильный диагноз? Когда эта мысль пришла мне в голову, все мое тело содрогнулось.

Я нервно потерла руки и обхватила себя руками, но это чувство не проходило.

Затем Хейнли заключил меня в свои объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1758414>